

Научная статья

УДК 372.853

DOI: 10.36871/hon.202301030

КОРПУСКУЛЯРНО-ВОЛНОВОЙ ДУАЛИЗМ В ПЕДАГОГИКЕ

Вячеслав Вячеславович Медушевский

Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского
121069, Российская Федерация, Москва, улица Большая Никитская, 13/6

vmedu@mail.ru, ORCID: 0000-0003-0951-1838

Статья направлена на разработку общей теории, охватывающей все бытие человечества. Ее метод состоит в приложении языка и представлений квантовой механики ко всей гуманитарной сфере знания: к человеку и человечеству, ко всем проявлениям человека — его слову, образу жизни, ко всем областям культуры, к истории, наукам, искусству, наконец, к педагогике и фундаментальной педагогике человечества. Сам же этот мысленный эксперимент, вполне воспроизводимый в душах читателей, заключается в проверке достоверности приводимых примеров в их чувстве правды.

Ключевые слова: фундаментальная педагогика, вечная новизна, целестремительное время, развитие, синергия, вероятность

Для цитирования: Медушевский В. В. Корпускулярно-волновой дуализм в педагогике // Художественное образование и наука. 2023. № 1 (34). С. 30–45. <https://doi.org/10.36871/hon.202301030>

Original article

WAVE-PARTICLE DUALITY IN PEDAGOGY

Vyacheslav V. Medushevsky

Moscow State Tchaikovsky Conservatory
13 / 6 Bolshaya Nikitskaya ul., Moscow, 121069, Russian Federation

vmedu@mail.ru, ORCID: 0000-0003-0951-1838

The article is aimed at developing a general theory covering the entire being of humanity. Its method consists in applying the language and concepts of quantum mechanics to the whole humanitarian sphere of knowledge: to man and mankind, to all manifestations of man — his word, way of life, to all areas of culture, to the history, sciences, art, and finally, to pedagogy

and fundamental pedagogy of mankind. This mental experiment itself, quite reproducible in the souls of readers, consists in verifying the reliability of the examples given in their sense of truth.

Keywords: fundamental pedagogy, eternal novelty, purposeful time, development, synergy, probability

For citation: Medushevsky V. V. Wave-Particle Duality in Pedagogy. *Khudozhestvennoe obrazovanie i nauka [Arts Education and Science]*. 2023, no. 1 (34), pp. 30–45. <https://doi.org/10.36871/hon.202301030> (In Russian)

ВВЕДЕНИЕ: ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ТЕМЫ, ПРОБЛЕМЕ И ЦЕЛИ

Никогда не поздно задуматься об основах и целях. Правильно ли определил свою цель герой побасенки Чапека? Он говорил: «Я работал над собой именно для того, чтобы стать булыжником». Не повторяет ли педагогика его ошибку?

Бетховен поведал: его учили искусству изготовления скелетов. Как же удалось гению создать шедевры, которые, паря над вселенной, и по сей день возжигают в поколениях огонь жизнетворящего восторга? Не раскрывается ли секрет в его определении последней цели музыки: «Музыка есть откровение, более высокое, чем мудрость и философия?» Откровение не имеет конца, размыкает душу в бесконечность, которая подхватывает к радости творческой жизни и других людей.

Прекрасный пианист и выдающийся педагог Г. Нейгауз, учитель Рихтера и Гилельса, воспитавший и своего сына Станислава, тончайшего музыканта, призывал педагогов-мастеров: «Учить нужно только тому, чему научить невозможно».

Как научить тому, чему научить невозможно? Климент Александрийский, автор книги «Педагог», ответил бы музыкантам: надо подвести учащихся к самому духу красоты, духу вдохновений и откровений, который и будет их учить неутомимо, дено и ношно, до последних минут жизни. Таким способом великий Бах научил своих сыновей Бахов, дав им определение последней цели музыки, которое побудило их открыть новый стиль их творчества — стиль предклассицизма, отличный от барочного стиля их отца.

Задуматься об основах не поздно, потому что человечество еще не погибло. И есть еще живые дети, которые не хотят стать булыжниками и скелетами, тоскуют о празднике ума и сердца в костлявых объятьях мертвящей педагогики.

О ГИПОТЕЗЕ И МЕТОДЕ МЫСЛЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

Гипотеза, лежащая в основе эксперимента, состоит в предположении, что язык квантовой механики, емкий и выразительный, способен помочь в новом освещении и осмыслении начал институциональной педагогики и той мета-науки, которой автор дал название Фундаментальной педагогики человечества.

Конкретнее речь пойдет о феномене корпускулярно-волнового дуализма. «Электрон — волна и частица, — говорю я студентам, — а человек кто?» «Частица», — отвечает большинство. «Волна», — говорят некоторые.

Но вот Бетховен и тот, кого Чехов назвал «человеком в футляре», — в ком из них ярче проявляются свойства волны? Сомнений нет: в Бетховене. Его музыка — действенная часть бытия. Его дух летит по вселенной, воскрыляя людей.

Марксизм приучил гуманитариев искать всюду влияния, даже в гениях, вдохновением творящих небывалое. Это пошлость. Разве было такое явление в бытии, как Бетховен? Он не вещь, он творец красоты. Кто его воспитатель? Откровение! Он сам об этом говорил в цитированном выше высказывании. Бетховен не был пустословом. Говорил, что опытно знал с достоверностью¹.

Но откровение дается только тем, чья огненная душа жаждет несказанной красоты как основания жизни². Сопряжение этих двух сил в богочеловеческом общении

¹ Не один Бетховен, конечно. Вот и Шнитке: «Не я пишу музыку — я лишь улавливаю ее».

² Чайковский очень подробно описывает этот процесс. «Вдохновение — такая гостья, которая не любит посещать ленивых». Его всегда нужно встречать готовностью. И в поэзии: «Но лишь божественный глагол до слуха чуткого коснется...». Чуткий слух воспитывается вслушиванием, что Чайковский называет состоянием готовности. Гении — те, кто овладели навыком беседы с бесконечной красотой бытия.

отображается в шедевре подобно тому, как сопряжение натянутой тетивы и упругого древка лука остается в летящей стреле.

Волна красоты нелокальна. Она повсюду. Как свет дня. Где он? Он живет в каждом листике дерева: солнышко спряталось в нем и дарит энергию жизни. Бетховен восторженно говорил о «Композиторе там наверху, наверху, наверху». И писал только то, что явным образом соответствовало духу вышней красоты. В этот синергичный круг вовлечены и слушатели. Он живет в обществе как дух энергий высшего человеческого бытия.

Именно эту тайну общения души с духом красоты и нужно анализировать, а не «вливания».

Здесь секрет и умной педагогики бытия. Таким способом святитель Игнатий Брянчанинов поднимал русскую культуру XIX века. Вот его известное письмо К. П. Брюллову: «Всякая красота, и видимая и невидимая, должна быть помазана Духом, без этого помазания на ней печать тления; она (красота) помогает удовлетворить человека, водимого истинным вдохновением. Ему надо, чтобы красота отзывалась жизнью, вечною жизнью. Когда ж из красоты дышит смерть, он отвращает от такой красоты свои взоры» [5]. Духовным наставником и другом он был для М. И. Глинки, о музыке которого Чайковский говорил, что из нее, как дуб из желудя, выросла вся русская музыка. Кто заключил культуру будущего в желудь настоящего? Поднять себя самого за волосы, как барон Мюнхгаузен, невозможно. Восторгающая человечество новизна приходит свыше.

Ну, а что Беликов, «человек в футляре»? Почему его душа не способна воспламенять мир? А он не живет в безбрежном океане нелокальности. Он заперт в себя, как вещь. Ключевая его фраза: «Как бы чего не вышло» — способ охраны жесткой оболочки души. Она-то и превращает его в частичку, которая, нетворчески принимая воздействия мира, способна только отбрыкиваться.

То, что с ним приключилось, можно определить языком квантовой механики: «коллапс волновой функции».

Но вот хорошее известие об устройении бытия: волновая функция у электрона и у человека может быть восстановлена. «Без любви человек — покойник в отпуске», — говорил один из героев Ремарка. Точная формулировка! В отпуске — это значит: коллапс временный, возможность возрождения сохраняется.

«Тоскливо жизнь моя текла», — открывает Греммин свою душу Евгению Онегину. Тоска — знак сплюснутости волновой функция жизни. Не до конца. Томление свидетельствует все же о живости души. Булыжник не тоскует, бюрократ не тоскует, Беликов не тоскует. Душа же Греммина рвется к той полноте бытия, которая хотела бы разлиться по Вселенной песнью возвышенной небесной любви.

«Она (Татьяна Ларина) явилась и загла...» Здесь волновая функция восстановлена — да как! «Татьяна, русская душой» — возжигательница волновой функции в человечестве. До Онегина вдруг дошло, какое сокровище жизни он проморгал! Привычно мертвая его душа освежена от дыхания чего-то незнакомого, неслышанного, небывалого, но от века желанного. Разве это не чудо?

Наша подлинная жизнь — не в вещах, а в энергиях, в поле синергии. Впрочем, и материальные творения Божии суть энергии. Горы — сила. Море — сила. Цветы — сила, благоухания — тоже сила, провозвестница неслышанного. Цель их пророческой силы — чтобы люди влеклись к Источнику всего, а Бог умножал бы Свое присутствие в них, тем самым переводя возможность духовного бытия в действительность. Любовь и ее язык красоты — родом из Царствия Божия

Результаты, впрочем, могут быть и неоднозначными, ибо люди разные бывают. Одни, подобно пчелкам, ищут благоуханий, других, подобных мухам, влечет запах нечистот. Бетховен не так воспринимает мир, как Беликов. Ну что ж, будем проверять себя высказываниями тех, кого запомнила история, ибо они вели человечество к вершинам.

Как восстанавливается волновая функция жизни человека и народов? Вот в чем вопрос.

Приступим к наблюдениям.

СОДЕРЖАНИЕ ЭКСПЕРИМЕНТА В ЦЕЛОМ

Вначале приложим язык квантовой механики к предшествовавшему опыту человечества. Не было ли чего-то похожего и раньше?

Великий Платон глубинное устройство бытия раскрыл на примере музыки. «Почему она так устроена? — вопрошал гений. — Потому что так устроено все, так устроена мировая душа!» Один из его музыкальных примеров — звуковысотная организация. Ступени звукоряда не музыка. Неоформленные сколь-

жения высоты тоже не музыка. Музыка рождается от сопряжения предела (в определенности ступеней) с беспредельностью.

«Если труба будет издавать неопределенный звук, кто станет готовиться к сражению?» Это слова апостола Павла. В определенном звуке трубы появляется сила, от нее растет воодушевление войска.

Шеллинг определит сущность красоты как «бесконечное, выраженное в конечном». Что послужит примером? Опять же музыка. Нарушая принцип локальности, она способна одновременно звучать в сердцах людей всего земного шара, пробуждая в них энергии творческой жизни. Тело локально, душа нелокальна, ибо нульмерна в отношении к трем координатам пространства и к потоку времени. При всей неуловимости она определяет жизнь человека, а без нее тело становится трупом и разлагается в соответствии со вторым началом термодинамики. О красоте еще будет речь.

К педагогике непосредственно обращена максима Эпиктета. Я посвятил ей книгу, соединив ее с идеей Фундаментальной педагогики человечества, о чем речь пойдет дальше.

Вот эта изумительная максима: «Никогда не ищите задачу в одном, а совершенствование в другом». Задача — по житейской горизонтали. Совершенствование — вознесение по духовной вертикали. Координаты едины, их разрыв губителен. «Совершенствоваться нам недосуг», — говорил Горький от лица пролетариата. Полное непонимание максимы Эпиктета! Не нужно дожидаться специально отведенного времени. Поступать так — значит отдаваться тому, что современные молодые люди называют прокрастинацией — отлыниванием от главного. У Бажова есть сказ «Живинка в деле». Герой его, Тимоха, учится профессии углежога. Мастер поставил условие: ученик покинет его лишь после того, как его превзойдет. После жадных поисков открылась Тимохе, наконец, таинственная «живинка», перемена в душе изумила его, и он уже не покинул профессию, — настолько она радовала.

Если в таком, казалось бы, нехитром деле можно отдаться вдохновению и стать творческой личностью, — что сказать о более сложных профессиях? «Разность дарований — для трудов любви», — учил Иоанн Златоуст. Любовь — перенесение центра своей жизни в другого и других, размыкающее бытие в безбрежность. Разностью дарований мы служим друг другу. Искусство — необходимейшая сторона жизни народов и цивилизаций.

Сорок семь веков назад египетский вельможа Птахотеф воскликнул: «Искусство не знает пределов — и кто же может достичь вершин мастерства!»

Современная педагогика, признавая на словах неразрывность обучения и воспитания, на практике их безобразно разделяет. От музыкантов требуют «воспитательных мероприятий». Какая фальшь! Для музыканта сама музыка открывает неограниченные возможности воспитания как совершенствования, как восхищения в беспредельность. А слово, живое, сильное слово гениев для учителя словесности — не кладезь ли педагогических откровений? А история для историка? Педагогика мертвит не только своих жертв, но и саму себя, когда отказывается от максимы Эпиктета. Формалистическая педагогика, без творческой живинки, без фундаментальных открытий — бич планеты.

ЕДИНСТВО ЕСТЕСТВЕННЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Прежде чем обходить далее важнейшие стороны жизни и культуры, зададим на уровне современных знаний платоновский общий вопрос. Почему столь дивно устроен мир? Почему возможна сама связь между премудростью устройства материи, изучаемой физикой, и чудесами духа, красоты, премудрости, силы?

Не почему, а для чего! Будь материя закрытой системой, не мог бы мир развиваться — согласно третьему закону термодинамики, говорящему о неостановимом нарастании энтропии. Проще говоря, — о разложении порядка. Но мир явным образом развивается. Человек ведь не то же самое, что булыжник, не способный к развитию. Значит, материя, взятая в целом, — не закрытая система, а открытая. Открытая — направляющим воздействиям того, что материей не является.

Зазором для связи духа и материи — управляющей и управляемой сторон бытия — служит принцип неопределенности. Это великая победа квантовой науки: доказательство того, что квантовая неопределенность оказывается не следствием человеческого незнания, но являет собой фундаментальное свойство бытия. Будь иначе, — мир был бы косным детерминистским механизмом наподобие часов, а мы — шестеренками причин и следствий.

Принцип фундаментальной неопределенности освободил человечество от гипноза фаталистических представлений, кармиче-

ской обусловленности, мнимой исторической необходимости, астрологической высчитанности. И вовсе не числа правят миром. Они не смеют командовать, потому что у них есть их Промыслитель и Хозяин.

В моих работах я предложил понятие *логосных чисел*. Их свойство состоит в том, что они схватываются без счета и управляются энергичным смыслом. Прокофьев пробовал посчитать число возможных сочетаний звуков и пришел к выводу: оно беспредельно. Прокофьев брал только записываемые в нотах звуки. А если добавить исполнительское искусство? Сколько градаций одного только тембра? Мы различаем даже и улыбку в голосе, а сколько голосов в мире? И в музыкальных инструментах — разве не по-разному поют скрипки Амати, Гварнери, Страдивари? Сколько оттенков тембра в игре скрипача? А если это множество вариантов умножить на число возможных сочетаний с градациями динамики, ритма и метра, штрихов и артикуляции, гармонических событий и прочего? Из чисел с умопомрачительным числом нулей гений безошибочно выбирает нужную комбинацию средств. Как он это делает? Не как «искусственный (мнимый) интеллект», который на самом деле не больше, чем счетная машинка. Она слепа, не может почувствовать даже элементарную физическую боль. А как музыкант выбирает нужное сочетание для выражения, например, небесной нежности? Он слышит идеал, тянется к чуду, а средства и числа подтягиваются к нему сами собой.

Аристотель справедливо возражал Пифагору: числа не могут править миром, потому что добродетель — не число. И Бог не число. Потому небесная нежность важнее числа, ибо через нее небо доверительно говорит с человеком. Логосные числа подчинены смыслу. Рай важнее математики, книга человеческого духа пишется на скрижалях сердец, открытых свободе чад Божиих в любви Царствия Небесного. «Книга природы написана на языке математики», — говорил Г. Галилей. Но за просчитанностью даже и материальной стороны бытия стоит последняя цель и Дух творящий.

Умение слышать беспредельное в предельном — воспитывается. Я провожу со студентами эксперимент: демонстрирую в записи гениальное исполнение Прелюдии Рахманинова Ре мажор (В. Ашкенази) и в исполнении концертирующей пианистки не первого ранга. Прошу угадать: кто из них руководствуется вульгарной установкой «Музыка — язык

эмоций», и кто — возвышенным определением Баха: «Последняя цель музыки — служение славе Божией и освежение духа, без чего перед нами не музыка, а шум и дьявольская болтовня». Руководящая установка слуха угадывается студентами, и они лучше начинают понимать и ощущать сущность своего искусства. «В каждой музыке Бах», — говорил И. Бродский. И хотя стилистика Баха и Рахманинова радикально различны, сама многомерность и диалогичность сущего слышится в игре Ашкенази с ясностью.

Фундаментальная неопределенность — для выбора. Осуществленный выбор прекращает квантовое состояние неопределенности и переводит возможность в действительность. В этом смысле говорят о том, что история не знает сослагательного наклонения. Но оно — как черновики истории. Какое обилие возможностей открывают черновики гениев! Мы со студентами идем по следам откровений, а от них растет понимание музыки и всего на свете. Само слово «исследование» означало следование по следам Божественной мысли.

ВРЕМЯ И ФЕНОМЕН РАЗВИТИЯ

Продолжая мысль о единстве человеческого знания, мы вынуждены поставить вопрос, сформулированный в заглавии этого раздела.

Чем объяснить линейную однонаправленность времени? Куда оно направлено?

Физики отвечают: однонаправленность времени возникает из беспредельного его предела, которым является энтропия, полное исчерпание исходного порядка. На обычном языке это называют распадом, разложением, гниением. Предел энтропии для тела человека, без души-жизни ставшего трупом, — прах, тлен. Дух тоже может растлеваться, если постараются растлители, а у растлеваемого не будет могучей защиты свыше³.

О несомненности энтропийной организации времени свидетельствует уже упомянутое второе начало термодинамики. Печальный для человека вывод. Если так, — зачем старания, зачем жизнь, зачем история? Красота — иллюзия? Истина — разложение? К счастью, этот вывод неполон, а потому неверен. Сами физики, почувствовав несую-

³ «Не плоть, а дух растлился в наши дни, и человек отчаянно тоскует» (Тютчев).

разность и исходя из принципа симметрии, придумали понятие негэнтропии, приделав к энтропии отрицательную частичку. Новое понятие стало обозначать величину, математически противоположную величине энтропии. Живая система импортирует негэнтропию для самосохранения. Но все же — откуда в мироздании Моцарт? Откуда сладкий феномен развития, который горит в его музыке, не позволяя слуху отвлечься ни на секунду от влекущей к себе беспредельной цели безмерной полноты бытия — особенно в исполнении Рахманинова?

Закона сохранения энергии и информации для человека мало. Нужно ему развитие, притом беспредельное, ибо пределов духу нет. Почему мир может развиваться и куда?

Приходится возвращаться к принципу фундаментальной неопределенности, к счастью, строго доказанному. Зачем он материи? Не материи! Неопределенность — для выбора и ждет его, и тогда из возможности рождается действительность — в самый момент выбора, сейчас и здесь. А кто его осуществляет? Если никто, то выбор включается в общий процесс времени как разложения-энтропии. Но это не так!

Опять же подтверждение дается математикой. Всякая новизна в мироздании отделена от предыдущего состояния практической невероятностью, или, по слову математиков, бесконечно малой вероятностью. Закон расширения Вселенной высчитан по критерию существования человека с точностью до шестидесятого знака после запятой. Что это за масштаб? Для сравнения: время существования Вселенной, высчитанное в секундах, составляет всего-навсего десять в семнадцатой степени. В какое число раз одна величина больше другой? Вычтем степени: десять в сорок третьей степени! Это не все. Ведь все физические константы и начальные условия взаимосвязаны, а, следовательно, вероятности перемножаются. Кто исчислил неисчислимое? Опять никто? Но не будь расчета, не было б и мира.

Перенесемся по времени ближе к нам. Вероятность возникновения простейшего белка — 240 знаков после запятой. Но он бессмыслен без такой же сложной молекулы ДНК. Но белок и ДНК просчитаны в разных кодах, двадцатеричном и четверичном, следовательно, для прочтения нужна еще и РНК... А еще нужна цитоплазма, в которой протекают параллельные процессы высвобождения энергий и поглощения их для

новых синтезов. Нужна и внешняя ограда — оболочка клетки. Ведь случайно возникшие молекулы должны появиться не на километры друг от друга и не разделенные на века и тысячелетия. Должны были собраться здесь и сейчас — в тесных пределах целлюлозной стенки клетки. И так, сначала целое, потом части. Наоборот — бессмыслица.

Вслед за расчетом начинается развитие свитого, механизмом которого является череда благих выборов. Материя, как уже ясно, выбирать не может. Выбирают воздействия Духа, к которым в свое время присоединится и дух человека.

ВСТРЕЧНАЯ ПОЛИФОНΙΑ ВРЕМЕНИ И ЧУДО НАСТОЯЩЕГО

Если факт развития существует, как его вписать в теорию времени? Оно полифонично. В нем два встречных процесса.

Время энтропийное, детерминистское, катится от прошлого к будущему через шестеренки причин и следствий, в конечном счете устремляясь к распаду исходного порядка.

Время целестремительное развертывается в противоположном направлении: от будущего (цели и смысла) к прошлому.

Встречаются два потока в особой точке «сейчас и здесь», которая зовется настоящим, Настоящее — время квантового выбора, через который возможность переходит в действительность. Фотонная эра, когда Вселенная была до отказа забита фотонами ослепительного света, далее зарождение жизни на Земле, появление человека — когда-то все эти повороты совершались в хронологически настоящем времени. Какая тут энтропия?! Тут чудо. В момент скачка Вселенная, томившаяся фундаментальной неопределенностью, получала все новые и новые импульсы к развитию. Скачки были целестремительными, вписывались в цельный процесс развития бытия. Такую вписанность люди мудро назвали целесообразностью. Сообразность цели — и есть закон чудотворящего развития.

О том, что каждый такой скачок, чреватый будущим, был невообразимым чудом — невероятностью, которую математики называют бесконечно малой вероятностью, — говорят только что приведенные расчеты. 240 нулей после запятой для случайного появления во Вселенной хотя бы одной молекулы простейшего белка. Она бессмысленна без одновременного (!!!) появления ДНК, РНК, цельности клетки и духа жизни

в ней. А возраст Вселенной — ничтожные 10 в 17-й степени секунд. Пусть химические реакции совершаются со скоростью миллион в секунду — что дают эти жалкие шесть нулей для бесконечности?

С появлением человека с его свободной разумной волей — и он вписан в творение бытия, в движение к славному будущему. Где оно? Науке, занятой энтропийным временем, судить о том не дано.

Задуманный как Бог в возможности и по благодати, человек получил и соответствующую его призванию заповедь культуры — возделывание рая. Ее, по истолкованию святых отцов, нужно понимать не в сельскохозяйственном смысле, а в духовном: как возделывание внутреннего рая любви Божией, восторга красоты в творении вечной новизны. Любовь не может не творить. «Счастливые часов не наблюдают». Шедевры музыкальной красоты — отзвуки будущего.

Дивна преподанная человеку райская теория отражения! Созданный по образу Божию — и призван стать Его живым отражением: активной капелькой света и радости. Для совершенствования и святости дарована сила уподобления. При столь великой славе — зачем становиться человеку отражением материи с ее энтропийной склонностью к разложению, к чему нас призывали? Глупо и противостоит. Зачем творить пакости? Это разврат — разворот ума и сердца в недобром направлении. К каким безобразиям (отказам от образа Божия) это только ни приведет Землю!

Об опасности энтропийного пути разложения и смерти человек предупрежден. Видимым знаком предательства поставлено в раю древо познания добра и зла в их ядовитой смеси, а не в их достоюлжной несовместимости, познание о чем давало приращение плодам древа жизни.

Как выглядит для человека настоящее время — время выбора? В нем сейчас и здесь сходятся два времени, энтропийное и восторгающее к бесконечности лучшего. Отказавшиеся от небесной теории отражения, надеющиеся на материю оказываются рабами материалистического времени разложения.

Прокрастинация, отлынивание от выбора, — тоже выбор. Кто стоит — тот падает (в силу второго начала термодинамики). Стагнация в обществах — свидетельство отказа от пути развития и начало незаметного соскальзывания в пропасть энтропии и смерти.

Заметив эту тенденцию, педагоги разрозненных немецких княжеств основали серию

книг «Жизнь выдающихся людей» (среди них был и Иоанн Златоуст). Германия воспрянула духом, объединилась, стала могущественнейшим государством Европы.

Подсказка свыше нам дана. Всегда. Но надо быть внимательными. «Бди!» (кратчайший афоризм Козьмы Пруткова). «Блюдайте убо, како опасно ходите», — остерегал апостол Павел. Ибо дни лукавы. Не успеешь оглянуться — и уже раб безволия в энтропийности времени. Настоящее требует внимания, потому что только оно, чудесное «сейчас и здесь», дано в полную власть человеку.

Настоящее, время выбора, — во всех масштабах бытия. Оно охватывало тысячелетия, как в Древнем Египте. А исполнительская цезура — кратчайший миг. Но и в ней осуществляется общий закон выбора. Ее волновая функция может быть сплюснута до нуля под воздействием скучного энтропийного времени, овладевшего косным музыкантом. Но способна и взвиться ослепительным восторгом времени созидательного, воодушевляющего души людей к подвигу.

Чтобы эти размышления не были абстрактными, предлагаю проанализировать то конкретное «сейчас», которое разворачивается в момент чтения этих строк.

Получив памятку с требованиями, предъявляемыми к публикации в научном журнале, я сначала хотел отказаться от написания этой статьи. Что отвращало? Невероятная фальшь, которая проистекала из-за некорректного распространения требований из мира физики на гуманитарные науки. Описываемый в естественных науках эксперимент всегда относится к материи как управляемой стороне бытия, подчиняющейся детерминистской логике причинно-следственных механизмов бытия. Всегда носит разовый характер. Поставлен всего-навсего один конкретный вопрос вместе с проверяемой гипотезой. Понятно, что для воспроизводимости эксперимента тщательнейшим образом должны быть описаны все условия и методика опыта.

Статья гуманитарного профиля призвана, напротив, разворачиваться в логике не энтропийного, а творящего времени. Главное в ней — развитие как цепь благих, все более высоких выборов и поворотов мысли, что является истинной целью бытия.

В противном случае гуманитарная статья была бы не только бессмысленна, глупа, но и вредна, ибо мертвила бы общество. Ибо человек не машина, вопреки Ламетри, автору середины XVIII века. В восхищении

машиноподобием станет человек рабом мнимого «искусственного интеллекта» (на самом деле большой вычислительной машинки), примет печати электронного концлагеря антихриста. Бог того не хочет, потому остерегается от подобия материи, как остерег Адама в раю от вкушения дьявольской смеси добра и зла. Но рабские печати антихриста цифрового времени — мнимая кульминация истории, которая лишь отбрасывает мертвость, чтобы воссияла жизнь Царствия.

В соответствии с высотой цели гуманитарной статьи и стиль ее иной. Это касается и ее языка, и композиционной свободы. Самым свободным слогом можно выразить глубочайшие мысли о бытии, а живая нестандартная композиция соответствует природе животворящего времени. Алексей Толстой говорил: писать по плану нельзя, но и без плана тоже, — писать надо по целеустремлению. А это как раз то главное, о чем говорится в этом разделе статьи.

Основной критерий научности — соответствие метода природе изучаемого предмета. В этой статье он не нарушен. Начав от неправедных требований к научной статье, мы постепенно вылезаем из пропасти энтропии и автоматизма причин-следствий.

Мы отклонились от темы педагогики? Наоборот! Все говоримое ведет к ее сути. Ее предмет — целестремительность, развитие человека и человечества в масштаб его призвания к бесконечности света, красоты, мудрости и любви в нем при содействии Духа. Не забудем, что само это слово (педагогика «детоводительство») изощло и уст апостола Павла, говорившего о детоводительстве ко Христу.

С настоящим временем немного разобрались. Теперь — о статусе будущего.

Для энтропийного времени будущее за пределами, недоведомо. Оно не знает цели. Точнее, цель понимает превратно, как разруху и конечную тепловую смерть Вселенной.

Это только половина бытия, касающаяся материи. Половины недостаточно. Половинчатость — ложь. Тепловой смерти Вселенной не будет, потому что материя — служебная сторона бытия, управляемая бессмертным Духом. Истинной может быть только всецельность. Из каких это причин и следствий пришел в мир Моцарт? А гении знали, что они родом из будущего, как знали и то, что подлинным автором их шедевров является вдохновлявший их святой Дух красоты.

В энтропийно-неэнтропийном представлении неудачным предполагается порядок

вещей. Получается, что Творец создал Вселенную для ее разложения, а жизнь и Моцарт — случайные прыжки на коже бытия. Может ли Создатель мыслить таким образом? И нам, подражая Творцу, не следует мыслить глупо. Следует мыслить творчески.

Для творящего времени будущее представит как отправная точка бытия, как цель. Для творческих людей бытие не просто целесообразно — оно целестремительно. Гении эту сияющую цель держат перед собой неотступно.

Какое же оно, будущее? Как открывалось в истории?

ОТКРОВЕНИЕ НОВОЙ ЭРЫ

Почему во времена Гераклита и Конфуция не летали самолеты, невозможной была мобильная связь? Причина — в особенностях Ветхого времени.

Индийский Брахман миллионы лет спит, миллионы лет просыпается, чтобы затем вновь впасть в спячку. Мировой огонь Гераклита временами разгорается, временами затухает. Ветер у Екклесиаста всегда возвращается на круги своя, и ничего нет нового под солнцем.

За вечную повторяемость бытия в смене времен года, суток, движения светил цеплялась ветхая мысль, ибо энтропийность материального времени ужасала. Вспомним бога времени — Сатурна, пожирающего своих детей, как это буквально и кроваво изображено на фреске Гойи. Был человек — нет его. И все? Для того ли звучала столь долгая Прелюдия мироздания, когда белок тянулся к ДНК, РНК, цитоплазме, оболочке клетки, чтобы все закончилось ничем? Если прошлое мира было пронизано чудом, то не ради ли чуда из чудес — Царствия бесконечного общения Творца и творения?

Чувство призвания к вечности заложено в человеке изначально. Для археологов самое надежное свидетельство появления человека на земле — наличие захоронений. В Луксоре, древнеегипетском городе мертвых, к чему эти архитектурные псалмодии колонн, сфинксов, дверей? О чем поют они, как не о неколебимости вечности? Греческая цивилизация поднята великой идеей пайдеи. В эфебях молодые люди пять лет готовились к высшим испытаниям на зрелость. Аттестатом по всем школьным дисциплинам было участие в Олимпийских играх. Олимпионики возводились в сонм богов. Примечательная подробность: перед

выходом на стадион стояла статуя бога времени, но не мрачного Кроноса, а Кайроса, бога блаженного шанса. Это слово прозвучит в Новом Завете. «Се, время благоприятное, время спасения». В греческом тексте — конечно же, кайрос.

Хранило человечество и прозвучавшее в раю обетование о «семени Жень», Девы, от которой родится Спаситель. Этой надеждой проникнуты книги пророков. Вергилий горячо ждал рождения Божественного младенца (за то попал на фреску Благовещенского собора Кремля). Зороастрийские маги вычисляли время осуществления пророчества, прозвучавшего в раю, и сумели прийти к родившемуся Христу с дарами.

Рождество Христа определило наступление Новой эры, эры благодати, Ветхое время оставлено. Неслышанная новизна преобразованного времени потрясла мир. «Кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь все новое» (2 Кор.; 5:17). «Новая благодать Божия все плотское пременяла на духовное, отерши, так сказать, Евангелием своим всю древность как бы губкой» (Тертуллиан [7]).

Христос открыл человечеству то, чего не могли воспринять прародители в колыбели рая. Открыл последнюю цель Творения мира — Царствие Божие. Ветхое время с его безбудущностью окончилось. Наступила эпоха благодати, эпоха синергии, то есть сотрудничества Бога и человека в стяжании Царствия. Настоящее стало оплодотворяться будущим — вестями из Царствия Божия, которое впереди. Так возникли шедевры, появился Ньютон, появился Моцарт. Так поднялась и продолжает подниматься наша великая Русская цивилизация.

Упомянутая синергия — ключ к полетному времени и его цели. Ключ к волновой функции человека, общества, к филологии, искусствознанию, ко всем гуманитарным наукам, ко всему составу бытия как творческой волны в мироздании.

Синергия (сотрудничество) — слово апостола Павла. Бог, создавший человека по образу Своему, оделил его и свободой выбора себя во вселенной. Потому ее, богозданную, не повреждает. Каждый может стать, кем хочет: Бетховеном или «человеком в футляре».

Синергия проявляется в двух формах: как состояние и как процесс.

Первое — как бы с выключенным временем. Высота человека — мера его предстояния безграничной помощи Бога. Это

чуткий слух к откровениям⁴. Это первое, что мы схватываем в человеке, жизни, музыке. Людям-волнам трудно в обществе людей-частиц. Каждый выбирает родственное ему. Трудно представить Шопена в окружении жуликов и хапуг. Не поведется Шопен и на уголовную манеру пения. В рамках благочестия свои градации. Великие стили — огненные, охватывают большие пространства истории. А есть малые стили. Бидермайер религиозен, но как бы прячется в тени эпохи романтизма. Модерн, стиль 1900–1910 годов, появившийся на излете века романтизма, — тоже стиль малый, усталый.

Синергии состояния естественно проявляться во вневременных искусствах, но она присутствует и в музыке, например в молитвенных предстояниях Средневековья, в возвышенном искусстве барокко. Применительно к формам барокко современная теория говорит не о развитии, а о развертывании во времени состояния, которое, по представлениям теоретиков барокко, содержит в себе идею вечности.

Эффект же развития возникает из синергии процесса. Развитие выявляет себя на всех масштабно-временных уровнях бытия.

Внутренний механизм развития опирается на явление вероятия как приятия чаемого будущего в мгновении настоящего.

Для пояснения этого термина требуется новый раздел статьи.

ВЕРОЯТИЕ. ЭКСПЕРИМЕНТ ПО ПРОВЕРКЕ ЦЕЛЕСТРЕМИТЕЛЬНОГО ВРЕМЕНИ

Эксперимент был проведен в 1967 году Е. В. Назайкинским, автором этой статьи и математиком А. М. Степановым, обработавшим результаты в ФИАНе на только что созданной машине БЭСМ-6 с миллионом операций в секунду (обработывались тысячи единичных данных). Испытуемыми были все абитуриенты Московской консерватории, все студенты всех курсов, аспиранты и некоторые педагоги.

Экспериментаторы ничего не понимали в эксперименте. Е. В. Назайкинский называл его экспериментом по проверке ладовых

⁴ «Но лишь божественный глагол до слуха чуткого коснется...» (А. С. Пушкин).

тяготений. Я тогда не написал еще докторской диссертации с разработкой теории интонационной формы музыки, но практически руководствовался принципом интонационной цельности музыки. Удовлетворив научное любопытство, мы на том и успокоились, не подозревая о важности того, что сделали. Я описал эксперимент только недавно [см.: 1]. Но вот сейчас, работая над этой статьей, пришел к названию, сформулированному в заглавии этого раздела.

Замысел эксперимента состоял в следующем. Я сочинил 8 (или 16?) одноголосных мелодических отрывков с двумя вариантами продолжений после цезуры: в восходящем и нисходящем направлении. В аудиозаписи отрывков, исполненных студентами и аспирантами на разных инструментах, продолжения отрезались. Испытуемым демонстрировались в записи только начальные построения на подготовленных заранее персональных листах напротив поставленных номеров мелодий, озвучивавшихся в аудиозаписи. Испытуемые должны были поставить стрелочки вверх или вниз, в соответствии с предслышанием.

Результаты были интересными. Влияние ладовых тяготений и прочих аналитических факторов музыки против ожиданий оказалось не таким значительным (хотя доверительные вероятности и доверительные интервалы из-за огромного массива единичных данных оказались четко выше уровня случайности). Сбылось мое предположение о том, что я в первой своей статье неуклюже назвал экстраполяцией. То, что одному из многих исполнителей (аспиранту С. Лифшицу) удалось пересилить действие всех композиторских средств, удивило нас, но значимости этого факта мы не оценили (я только последние годы занят разработкой исполнительской теории музыки). Обнаружилась зависимость слышания от компетенции слушателей: профессора слышали яснее, чем студенты (у последних результаты коррелировали с оценками по исполнительской специальности), у поступивших в консерваторию прогностический слух оказался острее, чем у не принятых. На всякий случай мы задавали вычислительной машине и курьезные вопросы, но результаты оказались значимыми. Например, зависимость количества стрелочек: вверх было больше у мужчин, а женщины были склонны к более элегантному мягкому слышанию, соответственно у них больше было

стрелочек вниз (о трансгендерах в 1967 году ничего не было слышно).

При последующем описании эксперимента в указанных моих статьях я ввел понятие вероятия — приятие верой чаемого будущего. Почему нехорошо говорить об экстраполяции, о прогностической способности восприятия, о предслышании? Сейчас, в момент написания этой статьи, ответ мне видится таким. В экстраполяции, и прогностическом слышании мы смотрим из прошлого в будущее. А на самом деле ключ к настоящему находится в чаемом будущем, что и схватывается понятием вероятия. Почему у женщин, как выяснилось из эксперимента, слух элегантен? Потому что у них такая физиология? Такое мнимое объяснение исходит из презумпции мертвого энтропийного времени. О нет, у женщин иное *призвание*, самое высокое из возможных: быть священниками для младенцев, вводя их в мир достойной светлой жизни в красоте и любви. Без теплой колыбельки человечества последнее черствеет и будущее становится хуже настоящего. Потому-то и интонация предслышания у женщин более мягкая, гармоничная, округленная, ласкающая.

Еще яснее говорит о реальности вероятия значимость исполнительского фактора. Все исполнители (кроме пианиста, аспиранта С. Лившица) играли грамотно, выразительно, но энтропийно. Лифшиц же исполнил мелодии артистично, ярко, неожиданно, словно выступая на сцене Большого зала консерватории. Исполнение изумило меня так, что запомнилось на всю жизнь (описание его исполнения одной из мелодий приведено в моей статье «Недоработки шестидесятилетия (на примере одного эксперимента)» [3]). И хотя я был сочинителем мелодии с ярко выраженной экстраполяцией, но не мог и представить столь рельефного, выпуклого прочтения. При продолжении мелодии вверх (в отрезанном, не звучащем варианте мелодии) оно в момент цезуры было проникнуто энергией небесного дерзновения. В противоположном варианте мелодия с интенсивным движением вверх, требующим экстраполяции, после цезуры вначале мягко, нежно затихает в надежде, а только затем возносится к небу уже не своей, а благодатной силой свыше. Сама цезура, на которой обрывалась мелодия, оказалась необыкновенно обаятельной. Почему этот вариант устремления так важен? Потому что железные люди в раю не нужны.

Проникнем в микровремя цезуры. Чем она полнится? Цезура (далеко не всегда это пауза) разделяет построения, чтобы связать их в чуде красоты. Содержание цезуры — восторг пробужденного будущим бытия в настоящем. В момент цезуры мы, находясь, например, в четвертом такте, духовно живем в потрясающем по красоте будущем, которое должно открыться в пятом и последующих тактах. Гениальная цезура вырывает нас из привычного энтропийного времени и возносит во время небывалое и достождолжное, к которому призван человек. В гениальной цезуре сопряжены две стороны чуда. Первая состоит в том, что прекрасное будущее звучит в настоящем хронологическом времени четвертого такта с такой силой, что вовлекает в захватывающее дух ожидание небывалого и слушателей. Этот момент в духовной жизни в аскетике зовется извещением. Как это Суворов полез с армией, пушками и лошадьми по тропам, по которым ходили только горные козлы? Он не был сумасшедшим, он имел извещение с Неба (высшая степень интуиции). О моменте спуска армии у жителей Альп до сих пор сохраняется предание о том, что боги сошли с гор. Но это уже вторая сторона чуда — сбывание принятого вероятием в реальности. Радость от зрания чуда велика. Но сбывания не было бы без извещения свыше, а извещения — без духовной жажды.

Однажды, когда молодой Иосиф Гофман, ученик Антона Рубинштейна, взял первые звуки произведения, великий пианист прервал его игру: «Вы уже начали играть?» — «Да, учитель». — «А я и не заметил». Рубинштейн пояснил: прежде чем пальцы коснутся клавиш, пьеса уже должна быть внутри и гореть в душе.

Предначинательная цезура очень важна. Она тоже разделяет: разделяет время обыденное и время чудесное, полное красоты. Потому и в ней должно быть чудо небывалости. В предначинательной цезуре слушатель должен иметь возможность прикоснуться к жажде несказанности. При первых звуках чудо сбывается. Последующие цезуры все более и более утверждают слушателей в бытии, превышающем уровень обыденности.

Прежде чем нам масштабировать выводы эксперимента от мгновения музыки в ширь тысячелетий, нужно краткое резюме всего сказанного выше.

Будущее — ключ к настоящему. Этот тезис следует понимать не только в аспекте

познания, но, главное, — в онтологическом смысле: как закон творческого бытия.

Когда чаемое будущее (неслыханное, ибо в нем лучики Царствия Божия) таким действенным способом проникает в настоящее, то в нем объединяются оба смысла слова: настоящее как миг текущего времени и настоящее как подлинное, достоверно-чудесное. «Достоверность! Достоверность! Достоверность!» — пылко записал на клочке бумаги Паскаль после случившегося с ним откровения и эту записочку носил у груди всю жизнь. В интеллектуальной памяти хранить достоверность невозможно. Она сохраняется только в динамике творчества, умножается чудотвореньями. «По силе жития бывает познание истины», — писал Исаак Сириин. Вот почему первой заповедью рая было слово «возделывание» и только потом, как следствие, — хранение. Божественная Троицкая, творящая бытие любовь не могла воссиять в душе единичного Адама. Когда же она зажглась в соборной душе прародителей, в едином сердце на двоих, то была столь ослепительной, что те не заметили даже и своих очевидных внешних различий. Как хранить восторг? Как вещь — невозможно. Хранить можно, только творчески возделывая — делясь друг с другом откровениями. Так Адам и Ева и поступили. Все вокруг дышало несказанностью красоты как учительской силы возрастания.

Маленькие дети живут этим секретом творческого возделывания красоты.

Одна двухлетняя девочка с радостью узнавала названия все новых и новых растений. «Это годеция, ее создал Бог!» — с радостью делилась откровением с окружающими. А многие из них были мертвыми, как современная педагогика. «Почему музыка ТАКАЯ красивая?» Вопрос маленькой девочки привел в замешательство учителя учителей Дм. Кабалевского. Но он не Бах, чтобы на такой вопрос ответить.

А мы вслед за Бахом и всеми гениями на него отвечаем. Итак, через синергию и вероятие растет музыкант, растет гений, растет человек. Так рождается волна, которая полетит по вселенной, преображая души. Здесь ответ на главный вопрос статьи — о восстановлении смятой волновой функции в человеке и бытии. «Каков делатель — таково и дело», — говорит Библия. Учить быть делателями правды и красоты — задача Фундаментальной педагогики человечества, к которой мы приступаем.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Эта сверх-наука и сверх-искусство охватывает всю историю человеческого рода.

Действует при этом разом во всех масштабах времени, начиная с мгновения. Музыкальные цезуры и тысячелетия цивилизаций для нее соизмеримы и подчиняются единому закону.

Она пронизывает собой все, весь состав жизни, охватывает совокупность всех сторон бытия, проявляется в религиозных глубинах: в духе власти, религиозной жизни, в духе экономики, политики, в духе армии, в духе наук и искусств, в духе СМИ и иных.

При своей всеохватности Фундаментальная педагогика человечества — предельно конкретна. И она живая. Все секундочки и фактики не забываются в свои норки, а рвутся к объединению в цельной картине, притягиваясь друг к другу волновой радостью бытия. Да и не рвутся! — а изначально неотрывны, но только не осознаются с ясностью.

Что же лежит в основе ее сверх-единства? Каким золотым ключиком открывается? Для физики им стало ньютоновское понятие силы. Для Фундаментальной педагогике человечества энергии мало. В ее основании лежит явление и понятие синергии. Без вдохновений, откровений и озарений жизнь тускнеет, разлагается. Без синергии человек ничем не отличался бы от животных (о чем и Библия говорит). Синергия — глубина всех человеческих мотиваций, потребности в истине и смысле бытия.

В силу соборной природы человека синергия разворачивается одновременно в двух измерениях — небесной вертикали и земной социальной горизонтали. Обе координаты изящно сопряжены в полярной системе координат — в «круге аввы Дорофея» (подвижника VI века): Бог центр, люди радиусы; ближе к Богу — ближе и друг другу. Но и наоборот: вне любви на земле не стяжать и небесной любви. Закон относится не только к людям, но и к понятиям, к сферам жизни, ко всему.

В откровении 1830 года Серафиму Саровскому Христос определил условие спасения человечества: оно спасется, если соединит светскую и церковную стороны жизни и культуры.

Опираясь на их единство, мы имеем возможность не абстрактно «понять», а живо и достоверно восчувствовать, например, силу, поднявшую великую Древнеегипетскую ци-

вилизацию и три тысячелетия державшую ее в бытии вплоть до Новой эры. Тогда мы не будем с равнодушным туристическим любопытством бродить по Луксору — городу усопших, не будем в мертвости холодного интеллекта читать так называемую ныне «Книгу мертвых», которая на самом деле именовалась «Изречениями выхода в день». То было предчувствием спасения человечества в вечности. Живой становится история древней Персии, античного Рима, иных цивилизаций.

При адекватном понимании величия эллинской цивилизации нам становится понятен тот факт, что Новому Завету угодно было проговориться на греческом языке. Понятна и неожиданная реакция Христа на смущенную попытку апостолов сообщить Ему о желании неких эллинов видеть Его. «Иисус же сказал им в ответ: пришёл час прославиться Сыну Человеческому». Прославиться смертью, которая принесет миру жизнь.

С ключевым понятием синергии связаны производные. Как отличить процессы развития и дегенерации, как не спутать прогресс с регрессом? О встречах потоков времени, о величайшем смысле, последней цели и критерии развития как проявления синергии, равно как и о законе вероятия (приятия чаемого будущего в настоящем) говорилось в этой статье.

Поняв силу, поднимавшую человечество тысячелетиями, мы можем успешно анализировать и любые частности.

В докомпьютерную эпоху была у меня статья «О силе, формирующей жанры и жанровые системы». Она же, сила синергии, поднимает все, и ничто не поднимается само собой. Из вечного будущего льются откровения шедевров, рождаются стили, развивается (или разлагается) человечество. Закон свободы — выбора себя пред лицом вечности — неотменим. Нет такой области бытия, которая могла бы уклониться от генерального выбора света либо тьмы. Так на поле истории, по слову Христа, до времени жатвы произрастают одновременно пшеница Божия и плевелы дьявольские. Фундаментальная педагогика человечества открывает перспективы творческой энергии и синергии бытия, растущей от творящей силы Божией. Куда б ни обратить ей взор, всюду видит потенции и славные возможности, а вместе со зрячестью прибывает и сила жизни. В ней ответы на любые вопросы.

Почему Вселенная такая большая? А представим ее крохотной, размером с Сол-

нечную систему. Тогда мы были бы — как муха на оконном стекле в побасенке Чапека. Та вполне удовлетворилась своим открытием: «...теперь-то я знаю, где граница бытия». А человеку мало и беспредельности мира. Она — лишь намек на беспредельность Создателя. Сам по себе необъятный материальный мир — темница для души. Что ей пространство и время? Она нульмерна в отношении материальных координат, хотя и привязана к первоначальному телу, которое по Замыслу Создателя призвано стать телом Божественной славы. Нужен же душе, умной Божьей красоте, чудной искорке активности в бытии, — иной простор. Он был в раю для младенцев. Он откроется в Царствии Божиим для повзрослевших.

Без кислорода богообщения не спасут человека от удушья ни антидепрессанты, ни психотерапевтические самовнушения, ни оккультные подлоги. Кто сотворил человека — Тот дает и смысл, не имеющий конца.

Фундаментальная педагогика человечества — берега для общей и индивидуальной жизни.

Волновая функция человечества и каждого человека из бытия исчезнуть не может, ибо синергией зацеплена за силу Божию, незыблемую, вечную. Насколько крепко и светло зацепились за нее, — в такой мере и будем жить в ней. Вот почему Христос призывает всех «богатеть в Бога», а не накапливать сбережения в банках, призрачные при переходе мира на цифровые деньги в текущем году.

Если жили блекло — откуда б взяться праздничности? Из ничего Бог создал мир. А Царствие Его строится из свободы искреннего человеческого произволения. Святые уже сейчас, до всеобщего воскресения, живы, и в течение веков помогают людям (к пустому колодезю ведь никто не ходит за водой). А кто «озлился и не захотел», тот повторяет путь дьявола.

Кто не хочет восхищаться, того Бог сильно к Себе не восхищает. Он — свобода, безграничная свобода любви и красоты. В нее, чудную, охотно принимает людей, ее жаждущих. А зачем либералисты в Новейшее апокалиптическое время возненавидели все божественное, небесное, чистое, святое? Затем, что возлюбили мнимую свободу: свою, самостную, которой Бог «мешает». За то вздвигнутая нововавилонская башня мирового либерализма на глазах начинает рушиться. Грохот ее падения нам предстоит еще услышать. За коренную ненависть к Богу распался Советский Союз, поднятый высокой

идеей справедливости. Далеко разлетелись злобствующие осколки. Энтропийное время тех, кого Христос назвал плевелами на поле истории, концом имеет ад. А синергичное время тех, кого Он назвал пшеницей, увенчивается вечностью Царствия.

Общие цели и смысл бытия, открываемые через Фундаментальную педагогику человечества, способны ослабить жажду расторжения связей и умножить свет в людях и культуре.

Законы духа противоположны материи. Волны моря в безветрии слабеют, распыляя энергию. А волны любви и красоты растут от дарения, ибо любовь Божия не имеет пределов. Таков удивительный закон синергичного бытия: оно умножается от трат.

В гениальном исполнении музыки от одной вдохновенной цезуры возрастают в достоверности и последующие, рождая общее синергично-композиционное тяготение. От пронизанного им развития невозможно оторвать слух.

На законе умножения бытия основана и Фундаментальная педагогика человечества, равно как и педагогика специализированная. «Дорогая, зачем Вы живете на свете»? — спросил С. Нейгауз студентку, бесцветно игравшую пьесу. В те понятливые годы русского шестидесятничества она все поняла, расплакалась, исправилась.

«Живой в помощи Вышняго» — закон истинного бытия, а дьявольский аутизм — гарант ограниченности, безобразия, духовной смерти.

Задача Фундаментальной педагогики человечества — умножение силы и крепости бытия. Разве это плохо?

Праздничная ясность взора открывает всемирную отзывчивость бытия. Она во всем, даже в едва заметных мелочах. Вот правая педаль фортепиано разом подняла демпферы (заглушки): все струны 88 клавиш откликнулись, — звук на глазах теплеет. Отчего? «Нам говорит согласие струн в концерте, что одинокий путь подобен смерти», — отвечает Шекспир в 8 сонете (в переводе С. Маршака). Без эха наших мыслей на Небе — пусто и тускло все: прообраз ада.

Была у меня статья «Почему в мироздании существует аккомпанемент» [4]. Почему же? Потому что за видимым скрыто невидимое, дающее бытие видимому. По Аристотелю, это метафизика, стоящая за физикой. По Гераклиту, «скрытая гармония сильнее явной». Простейшие «альбертиевы бась» в глубине своей — запечатленные веяния Духа. Чем была бы «Лунная соната» без них, нежнейших?

«Признак мудрости — согласиться (не мне, но Логосу внемля), что все едино». Так говорит Гераклит, так мыслил Платон. Разве они не правы? Музыка и юридическая наука — едва ли не полярности? Но вот на юридическом симпозиуме в Санкт-Петербурге я пересказал слушателям определение последней цели музыки Бахом (оно уже цитировалось) и спросил: «А законы, которые вы пишете и принимаете, они что: «служение славе Божией и освежение духа» — или «шум и дьявольская болтовня»? В перерыве юристы подходили ко мне и сознавались: шум и дьявольская болтовня (то было время, когда страна только-только начинала выкарабкиваться из предательства и позора 90-х годов).

Законы истории, психологии, социологии, музыки, всех наук и всех искусств одни и те же. Только материал различен.

Иначе бы распалось бытие. Оно и распадается, когда человечество теряет вкус к правде, чувствительность к истине и голосу совести. Специалист, знающий все ни о чем, по слову Козьмы Пруткова, подобен флосу, ибо полнота его односторонняя. Это грустное состояние, состояние бессмысленности. От недостатка смысла люди страдают. Соответственно страдают и от сужения перспектив жизненного творчества. Что за перспективы без простора вечности? Один обман.

В XX веке родилась и невероятно разрослась наука управления. К сожалению, была втянута в сферу рекламы и политики, развала стран и растрепанности народов. Все же одним из ее позитивных направлений в сфере производства стало процессное «управление по ценностям». Только вот термин! Невозможно строить на основании, которое само качается. Нам ли оценивать Бога и Его дарования? Потому я предложил идеал процессного управления по смыслам и незыблемым законам бытия [см. 3]. Фундаментальная педагогика человечества дает возможность системной конкретизации задач управления. Необходимый для жизни дар управления апостол Павел причислял к дарам Святого Духа. Каков делатель — таково и дело. Умный делатель делает не в свою славу, а во славу Божию, а тогда и сам растет от даров Духа.

Фундаментальная педагогика человечества имеет и прагматически-организующую функцию. Обращая все науки к вопросу: ради чего? — стремится она вернуть им тот их предмет, который они потеряли. Психология, которую название обязывает быть наукой о душе, стала наукой о ее отсутствии, душу

подменили психикой, но душа — «кто», активная капля бытия, которая, пройдя через радость синергии, призвана стать океаном. А психика — это «что», собрание механизмов без хозяина. Аналогичным образом изменили своему призванию и все иные науки.

Как не процитировать пронзительные строки из «Котлована» Андрея Платонова — огненного трактата о человеческом безумии?

«Их тело сейчас блуждает автоматически, — наблюдал родителей Воцев, — сущности они не чувствуют». — Отчего вы не чувствуете сущности? — спросил Воцев, обратясь в окно. — У вас ребенок живет, а вы ругаетесь — он же весь свет родился окончить. Муж и жена со страхом совести, скрытой за злобностью лиц, глядели на свидетеля. — Если вам нечем спокойно существовать, вы бы почитали своего ребенка — вам лучше будет» [6, 124].

Когда все науки, изменив своей сущности, потеряли свой предмет, свет разума отступил от человечества.

Кто-то из святых заметил: первые люди мало знали, но многое понимали; последние будут все знать, но ничего не понимать. Хорошо ли это — быть информированными всезнайками, но пустыми, если нет ума как зрячести? Святые отцы учили: человек будет судиться не за невежество (ибо оно только следствие). Судиться будет за страсть неведения. Василий Великий говорил: даже мириады знаний не исправят коренного неведения. На основе коренной слепоты психологам никогда не постичь душу, социологам — общество, равно как представители всех наук — свой предмет. Сколько в мире докторов наук? А ученых — по пальцам пересчитать.

Критерий совершенства наук не сложность, а простота. Совершенна та музыкальная теория, которая сможет объяснить ребенку, что такое красота и почему музыка такая красивая. А которая не может — она и не наука. Так и во всех областях знания. Прячась от сути вещей, мы своим неведением творим безобразие на Земле.

Не опоздала ли Фундаментальная педагогика человечества во времена, когда начали сбываться пророчества Апокалипсиса?

Нет, не опоздала. Приходит в востребованное время. Христос призывает нас, жителей апокалиптической эпохи: восклонитесь, поднимите головы! У нас преимущество перед Адамом и Евой. Как в книге: в ее начале завязывается интрига бытия, в конце обретается ясность.

Однажды я спросил студентов-иностранцев: «Если представить историю как музыкальную форму, то в каком ее функциональном отделе мы сейчас живем?» — «Конечно же, в коде: никаких перспектив!» — мрачно ответил пианист из Малайзии. «Что Вы, — возразил я ему, кода — часть высочайшей красоты. Играть коду как сползание в уныние — невозможно, антихудожественно. Все наоборот: кода — открытие беспредельных перспектив. Кода — всегда взгляд с Неба на землю, пробуждающий нас от спячки». В медленной музыке коды возводят в упование достоверности. Вспомним даже сугубо траурную музыку, как бы погребальное шествие, гениальнейшее *Allegretto* Седьмой симфонии Бетховена. Исполненная в торжественном присутствии четырех монархов после победы над Наполеоном, она закрепила славу композитора как неоспоримого гения человечества. Это реквием павшим во всеевропейской войне. Собранный в торжествен-

ной печали музыка, подхватываемая божественной любовью, поднимается все выше, выше, устремляясь ввысь надеждой Царствия. В быстрой музыке коды зримо открывают пришествие Царства в силе (вспомним окончание Первого фортепианного концерта Чайковского как ответ на пророческие приглашения в начале первой части).

Мир застыл в неопределенности и жаждет смысла. Россия не рвется в гегемоны. Ее призванье — раздвижение духовных горизонтов бытия. Достоит ей стать надеждой Земли. «Россия уходит на небо. Попробуй ее удержи», — пророчески писал Николай Зиновьев. О, насколько мощно предстоит ей преобразиться, чтобы в очередной раз восстать и обновиться птицей Фениксом!

Фундаментальная педагогика человечества способна стать помощницей в освежении духа величайшей цивилизации нашей дивной планеты, которая ждет от нас подвига истинного познания и славного бытия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Медушевский В. В. Искусство вероятия, или том, как сохранить цивилизацию на Земле // Международная конференция «Христианство, искусство, образование: диалог культур, традиции и современность» в рамках XVIII Международных научно-образовательных Знаменских чтений «Духовные и светские основы в российском социокультурном пространстве» (г. Курск, 22.03.2022 г.). Курский государственный университет. URL: <https://www.musnotes.com/v-v-medushevsky/Civilization/> (дата обращения: 10.02.2023)
2. Медушевский В. В. Наши задачи // Единители поколений. Социально-культурное наследие России: наследие и современность. М. : Социнцентр, 2015. С. 83–90.
3. Медушевский В. В. Недоработки шестидесятилетия (на примере одного эксперимента) // Диалог искусств и арт-парадигм. Статьи. Очерки. Материалы. Т. 37: материалы IX Международного форума «Диалог искусств и арт-парадигм» «Scienceforum PAN-ART IX» 22 февраля 2022 года. Шестидесятники XX века. Саратов : Саратовская гос. консерватория им. Л. В. Собинова, 2022. С. 35–66. URL: <https://www.musnotes.com/v-v-medushevsky/sixties/> (дата обращения: 10.02.2023)
4. Медушевский В. В. Почему в мироздании существует аккомпанемент. URL: <https://www.musnotes.com/v-v-medushevsky/D0%90scompanionment/> (дата обращения: 10.02.2023)
5. Письмо святителя Игнатия Брянчанинова к художнику К. П. Брюллову. URL: fluffyduck2.livejournal.com/93486.html (дата обращения: 15.02.23)
6. Платонов А. П. Котлован. Государственный житель. Проза. Ранние сочинения. Письма. Минск : Мастацкая літаратура, 1990. С. 121–229.
7. Тертуллиан. Статья седьмая. О молитве господней. URL: http://www.odinblago.ru/tertulian_2/2 (дата обращения: 15.02.2023).

REFERENCES

1. Medushevsky V. V. The Art of Probability, or How to Preserve Civilization on Earth. *Khristianstvo, iskusstvo, obrazovanie: dialog kul'tur, traditsii i sovremennost'* [Christianity, Art, Education: Dialogue of Cultures, Traditions and Modernity: International Conference within the framework of the XVIIIth International Scientific and Educational Znamensky Readings "Spiritual and Secular Foundations in the Russian Socio-Cultural Space" (Kursk, March 22, 2022)]. (In Russian). Available at: <https://www.musnotes.com/v-v-medushevsky/D0%90scompanionment/>

- ps://www.musnotes.com/v-v-medushevsky/Civilization/ (accessed: 10.02.2023)
2. Medushevsky V. V. Our Tasks. *Ediniteli pokolenii. Sotsial'no-kul'turnoe nasledie Rossii: nasledie i sovremennost'* [The Unifiers of Generations. Socio-Cultural Heritage of Russia: Heritage and Modernity]. Moscow, 2015, pp. 83–90. (In Russian)
 3. Medushevsky V. V. Shortcomings of the Sixties (on the example of one experiment). *Dialog iskusstv i art-paradigm. Stat'i. Ocherki. Materialy* [Dialogue of Arts and Art Paradigms. Articles. Essays. Materials. Vol. 37: materials of the IXth International Forum "Dialogue of Arts and Art Paradigms" "Scienceforum PAN-ART IX." The Sixties of the twentieth century (February 22, 2022)]. Saratov, 2022, pp. 35–66. (In Russian). Available at: <https://www.musnotes.com/v-v-medushevsky/sixties/> (accessed: 10.02.2023)
 4. Medushevsky V. V. Pochemu v mirozdanii sushchestvuet akkompaniment [Why There Is an Accompaniment in the Universe]. (In Russian). Available at: <https://www.musnotes.com/v-v-medushevsky/%D0%90ccompaniment/> (accessed: 10.02.2023)
 5. Pis'mo svyatitelya Ignatiya Bryanchaninova k khudozhniku K. P. Bryullovu [Letter of St. Ignatius Bryanchaninov to the Artist K. P. Bryullov]. (In Russian). Available at: fluffyduck2.livejournal.com/93486.html (accessed: 15.02.2023)
 6. Platonov A. P. Kotlovan. Gosudarstvennyi zhitel'. Proza. Rannie sochineniya. Pis'ma [The Foundation Pit. A State Resident. Prose. Early Writings. Letters]. Minsk, 1990, pp. 121–229. (In Russian)
 7. Tertullian. Stat'ya sed'maya. O molitve gospodnei [Article Seven. On the Lord's Prayer]. (In Russian). Available at: http://www.odinblago.ru/tertulian_2/2 (accessed: 15.02.2023)

Информация об авторе:

Медушевский В. В. — доктор искусствоведения, профессор; профессор кафедры теории музыки.

Information about the author:

Medushevsky V. V. — Doctor of Art Criticism, Professor, Professor of the Department of Music Theory.

Статья поступила в редакцию 01 февраля 2023 года; одобрена после рецензирования 19 февраля 2023 года; принята к публикации 21 февраля 2023 года.

The article was submitted February 01, 2023; approved after reviewing February 19, 2023; accepted for publication February 21, 2023.

